

НЕ ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ

Новый сезон в Государственном академическом театре оперы и балета Литовской ССР набирает силу. Но не забыты гастроли в Москве, приятные сердцу добрые оценки коллег и зрителей. Однако, как говорится, нежное почивать на лаврах. Ведь, что греха таить, многие отзывы мы обязаны расценивать скорее как аплодисменты, пожелание. Поэтому теперь необходимо самокритично проанализировать наши выступления, сделать должные выводы во имя дальнейшего расцвета литовского музыкального театра. Я — балерина, и, естественно, буду говорить о балете.

Да, вызывает гордость профессионально окрещенная балетная труппа, в которой наряду с ветеранами достойно проявляют себя многие молодые исполнители. Надаром критика отмечала, что нашему балету под силу произведения любого стиля и направления. Вспоминаются слова одного зарубежного гостя, побывавшего несколько лет назад на спектакле Ю. Юзюлюнса и В. Гринчюка «На берегу моря». В моей артистической комнате после бурных и обильных комплиментов он сказал: «Для маленького литовского народа иметь такой балет — большое национальное богатство». После спектакля я была вознаграждена и, конечно, не стала выяснять, что имел в виду иностранец. Скорее всего культурную значимость, уровень литовского балета. И если так, то нельзя же согласиться с таким постулатом. Но стражам с себя мягко комплиментов и аплодисментов, задуема-

над тем, что необходимо изменить и совершенствовать, чтобы наш дальнейший путь оказался еще более плодотворным и успешным. Первое и самое главное, по моему: нам надо срочно и очень серьезно подумать о формировании собственной балетмейстерской школы, отвечающей современному уровню хореографии. Ведь что сейчас получается: не только в группе солистов, но и в кордебалете мы имеем достаточно грамотных в профессиональном плане танцовщиков, а для постановки не только известного классического спектакля, но порой даже отдельного концертного номера зачастую приглашаются балетмейстеры со стороны — из Ленинграда, Киева, Перми.

Я сама — выпускница Ленинградского хореографического училища им. А. Вагановой, ценю и в полной мере осознаю значение и силу нашей многолетней дружбы с прославленным балетом города на Неве. Но, как говорится, дружба дружбой, однако злоупотреблять ею, прикрывать многолетнюю дружескую дружбу балетмейстерской мысли незорщю. В республике сейчас едва ли не десяток артистов балета, имеющих высшее балетмейстерское образование. Причем большинство из них получили дипломы в последние 15 лет. И за этот же период на сцене нашего театра из силами было поставлено всего 4 (!) новых национальных балета, в том числе — один детский создан надипломованным постановщиком. Не мало ли!

За годы моей работы в

театре у нас было несколько дипломированных балетмейстеров. Приходили они с большими планами, намерениями, амбициями. К сожалению, вот это последнее — амбиции — не всегда имели реальные основания, достойное подкрепление. Скорее наоборот, ко-мо-му, по моим наблюдениям, как правило, не хватало культуры — и чисто профессиональной, и просто человеческой, столь необходимой в таком сложном и возвышенном искусстве, как балет. Здесь мало лишь знания канонов, принципов балетного искусства, накопленного за столетия арсенала. Нужны еще и глубокое чувство музыки, и понимание стиля произведения, и, наконец, умение проникнуть и почувствовать мир профессиональных и человеческих возможностей, особенностей каждого исполнителя. Следует с горечью признать, что такой балетмейстер и сегодня остается только мечтой наших артистов.

Два балетных спектакля, представленных на московских гастролях, — «Юппелия» Л. Дуллиба и «Вечно живые» А. Ракшюса — получили хорошую оценку зрителей и критики, были отмечены премией Министерства культуры СССР. Споры нет, артисты много сделали для успеха этих постановок. Но, учитывая их особое значение для нашего репертуара, мы обязаны предъявлять более высокий счет постановщику балетмейстеру В. Браздзюку. В своей версии «Юппелия», произведения, с которого литовский национальный балет шестьдесят лет назад начал свое существо-

вание, постановщик мог более бережно отнестись к опыту предыдущих спектаклей, сохранить их традиционное своеобразие.

Безусловно, при оценке «Вечно живых» сыграли роль актуальность, идеальная значимость этого антивоенного произведения. Именно это обстоятельство, согласитесь, требовало как раз особой тщательности и ответственности в работе над ним. В центральной печати, в газете «Советская Литва» рецензентами по поводу данной постановки, особенно второго акта, были высказаны некоторые критические замечания. Но вот что показательно — на те же прощоты не раз указывали В. Браздзюку мы, члены худсовета, четыре (!) года назад в ходе подготовки спектакля. Но не был услышан наш голос. А без коллективного творчества театр немислим. Игнорирование этого закона театрального искусства уже не раз породило хореографический брак, который, не сомневаясь, дорого стоил государству. Вот еще пример. Балет «Юрате и Каститис» Ю. Грудюка за короткое время заново ставился одним и тем же балетмейстером дважды, но зритель не признал обеих постановок. Разумеется, театральное творчество не застраховано от неудач. Но в данном случае, как и в «Вечно живых», мы имеем дело с дефицитом ответственности, упреком нежеланием или неспособностью прислушаться к голосу члена балетной секции худсовета, который своевременно указывал постановщику на недостатки.

Много лучшего оставляет желать репертурная политика в театре, распределение ролей и занятость актеров. Об этих издержках следует честно сказать сейчас, когда во всей нашей жизни, а значит — и в художественном творчестве идет решительная перестройка. К сожалению, руководство театра, на мой взгляд, мало считается с мнением худсовета театра (недаром балетная секция худсовета фактически перестала существовать), не всегда учитывает интересы труппы. Не раз высказывались организации, в том числе Министерство культуры республики, обращали внимание на нетерпимое положение в планировании и организации работ в балетном «цвете» — реакция нулевая, как говорится, воз и ныне там!

Доказательством тому стали и московские гастроли: некоторые артисты были обо всем осведомлены заблаговременно и готовились особенно тщательно, а участие других было спланировано таким образом, что сделало их успешное выступление совершенно невозможным. Разве можно было выпустить на сцену ГАБТа, где более ста лет назад впервые увидело жизнь «Ледяное озеро» П. И. Чайковского, фрагмент из этого балета, в который поспешно, едва ли не накануне поездки была введена в роль Одетты молодая способная балерина И. Валейкайте. Это и неуважение к зрителью, и плохая услуга самой танцовщице, которая не смогла полностью раскрыть свои возможности, получила урок недостойного отношения и своей профессии. Аналогичным образом поступили, кстати, и с автором этих строк: о

комаре, который был включен в программу заключительного концерта, мне сообщили только накануне отъезда в Москву, и нам с партнером удалось лишь раз-другой отрепетировать танец. А ведь это был один из немногих номеров, представлявших национальный балет в столь ответственном концерте.

Возможно, кому-то покажется, что говорю я о частном, о чем-то малозначительном. Но для меня в балете, в театре нет мелочей, потому что театр для меня, для нас, артистов, не просто работа, но — жизнь. И не может нас не волновать, оставаться равнодушными то, что происходит «за кулисами» — в коллективе, не может не беспокоить создавшийся здесь климат. То, что сегодня заметно только изнутри, завтра может превратиться в значительную, очевидную для всего нашего национального балета проблему. А мне хотелось бы, чтобы то «разумное, доброе, вечное», что стремимся мы, артисты, нести со сцены зрителям, укрепились прежде всего в нашем коллективе, чтобы театр, красивый внешне, был красив и внутренним содержанием — атмосферой высокого творчества, духовного и нравственного единства. Чтобы наша хореография не сдавала своих позиций, уверенно шла к новым творческим высотам.

Л. АШКЕЛОВИЧУТЕ,
народная артистка
Литовской ССР, член
художественного совета
ГАТОБ Литовской ССР.